

Лицо и голос праздника

Пели целый день – хором, дуэтами, соло, под оркестр и гитару. А около 9 часов вечера между песенкой о синем платочке и вряд ли любимой ветеранами группой «Корни» вышел Президент России уже не в официальном костюме и галстук в крупную полоску, как было утром во время парада, а в ветровке и серой рубашке и поздравил с Днем Победы всю Красную площадь, всю страну, которая смотрела и параллельно слушала по радио прямую трансляцию концерта.

Пилотки, гимнастерки, ордена на груди у ветеранов и артистов. Цветы и георгиевские ленточки на антеннах машин, едущих по нашему городу, и на одежде ведущих всех телеканалов (разве что у кого-то бантиком, у кого-то петлей).

На Поклонной горе концерт начался с приветствия представителей трех религий. Ведущие модные – Верник и Будина. Первым спел Маршал, потом вместе с ним – Долина. Она – в легком платьице, ветераны-слушатели – в плащах, вязаных беретах... Поколения – разные, праздник старались сделать общим.

Следом на Красной площади – и хор Турецкого, и всевозможные братья Грим, и «Фабрики» с «Корнями» – и все с песнями военного времени или о военном времени. С хорошими песнями, переделанными в рэп и в фолк, и все равно не ставшими от этого хуже. И ведущие – одна пара «моднее» другой: на смену Чуриковой, бодрой, как в клетке с хищниками, где побывала в цирковом проекте за неделю до того, и старательно-вежливому, хотя обычно наглому Кучере, паре «веселой» – пара «патетичная». И вот уже на эстраде любимец девушек, плохо приспособленный к большому живому пространству, но до чего же симпатичный двухметровый юноша Дюжев, а с ним – лирически-бойкая любимица не только девушек, но и более пожилых зрительниц Большова.

Да тут Дюжев еще и запел знаменитых, но далеких от бернесовского исполнения «Журавлей»... И именно в этот момент показали откровенно грустное лицо президента – журавлиная-то песня не привязана к войне буквально, она привязана к утратам, а утрат, затронувших душу страны, в последние недели было немало.

Как всякое многолюдство, праздничное или траурное (а День Победы как никакая другая дата в себе несет оба этих начала), этот день имел и трогательные, и откровенно безвкусные, спекулятивные телевизионные проявления. Некоторые из них только транслировались – уж как украсили площади или улицы, так их и показали. Некоторые – само телевидение придумало. Кто бы сомневался: канал ТВ-3 свои «штучки» в логотипе сделал звездочками, а заставка информационной программы на Первом канале выглядела неуклюжей, громоздко сконструированной звездой, которая, очевидно, должна была напоминать о военной символике и придавать торжественность вступительной «картинке» новостей.

Как и прежде, на войне и в историях о войне частный человек был интереснее всего. Это и было настоящее лицо праздника. Ю. Никулин в новой программе о нем на канале ТВЦ. Вечно востребованный и не надоедающий публике Л. Быков в «Стариках», которые под его пение с его пристроившейся бочком фигурой все идут и идут в бой. Великолепная актерская компания Балугев – Миронов – Галкин в «Августе 44-го» – фильме, который из множества послевоенных и о войне снятых принадлежит по психологическому накалу и верности литературному источнику к числу лучших.

Очень назойливо рекламировался новый фильм знатока «особенностей национальной» – охоты, рыбалки и других забав и умений режиссера Рогожкина. Тема на этот раз была военная, как, впрочем, и у предшествующего его фильма, трогательной русско-финской «Кукушки». Припасенный точно ко Дню Победы «Перегон» на канале НТВ оказался вторичным по отношению к собственным забавным и иронично-простодушным находкам режиссера, фильм о русских и американских летчиках запомнился разве что беспомощным молочным поросенком, с равнодушным недоумением отправленным в самолет непонятливым американцем, да избытком этнически характерных лиц – Аляска близко, однако... Ни сюжет, ни житейские наблюдения, ни сверхсолнечные и холодные в климатическом и эмоциональном отношениях кадры не доставили радости узнавания, не очаровали наивной лихостью и псевдопростодушными «национальными» кадрами, которые появлялись в прежних лентах Рогожкина. Успех «на бис» скорее всего не получился.

Странным оказалось лицо у этого действительно великого праздника, который, кстати, не только заорганизованная, но и вольно планировавшая свое время молодежь воспринимала как свой и важный – смотрела «живьем» и по телевидению военный парад, гонялась за теми самыми георгиевскими ленточками, обсуждала историю с переносом в Таллине памятника Солдату-победителю – сам факт и характер его телевизионной подачи. За два-три дня до и, собственно, в День Победы это было, разумеется, лицо ветерана, и как всегда, канал за каналом дали на следующий день после праздника сверхдинамовые репортажи о герое-разведчике, которого высокая награда нашла только через 62 года после окончания войны. А к концу недели эти «наши» лица уже были вытеснены другими, чужими – в прямом и в переносном смысле. Например, лицом нового французского президента Саркози. Этот велосипедист в джинсах, этот явно не чуждый психологическому вампиризму, заметному в его диалогах с уже поверженной соперницей, натянуто-улыбчивый мужчина, этот американизированный француз еще покажет нам с вами – только не лицо, а спину, и хорошо если не другие части тела. Но за исключением откровенно обеспокоенных комментариев на канале EuroNews, мы не увидели и не услышали об этом человеке послевоенного поколения ничего определенного.

И – не случайно. Новые лица, простите за каламбур, далеко не всегда имеют то лицо, которое можно и нужно предъявлять публике. Несмотря на приподнято-концертную середину недели со всеми ее песнями и трогательными речами, именно от этих попыток совместного празднования осталось странное ощущение: нам усиленно предлагали новые лица, новые голоса, причем не вместе, а вместо прежних. И дело не только в новой ведущей на канале «Россия» – старательная, вымуштрованная барышня говорит, как ей велели, сидя в кадре рядом с более опытным Антоновым. Дело в том, что на Поклонной горе и на Красной площади, в прямой трансляции мелькали недавно «сфабрикованные» в огромном количестве новички. Но – возможно, это я так неудачно переключала каналы, а кому-то повезло их увидеть – я не увидела лиц и не услышала голосов ни военизированных Газманова и Расторгуева, ни камерных Макаревича и Розенбаума, разве что вечные Кобзон и Лещенко все же прозвучали.

Наших попсовых новичков научили ловко использовать старые песни для главного – продвижения их собственной карьеры. Песни действительно замечательные. Лица действительно одинаковые.

зрительниц Большова.

Да тут Дюжев еще и запел знаменитых, но далеких от бернесовского исполнения «Журавлей»... И именно в этот момент показали откровенно грустное лицо президента – журавлиная-то песня не привязана к войне буквально, она привязана к утратам, а утрат, затронувших душу страны, в последние недели было немало.

Как всякое многолюдство, праздничное или траурное (а День Победы как никакая другая дата в себе несет оба этих начала), этот день имел и трогательные, и откровенно безвкусные, спекулятивные телевизионные проявления. Некоторые из них только транслировались – уж как украсили площади или улицы, так их и показали. Некоторые – само телевидение придумало. Кто бы сомневался: канал ТВ-3 свои «штучки» в логотипе сделал звездочками, а заставка информационной программы на Первом канале выглядела неуклюжей, громоздко сконструированной звездой, которая, очевидно, должна была напоминать о военной символике и придавать торжественность вступительной «картинке» новостей.

Как и прежде, на войне и в историях о войне частный человек был интереснее всего. Это и было настоящее лицо праздника. Ю. Никулин в новой программе о нем на канале ТВЦ. Вечно востребованный и не надоедающий публике Л. Быков в «Стариках», которые под его пение с его пристроившейся бочком фигурой все идут и идут в бой. Великолепная актерская компания Балугев – Миронов – Галкин в «Августе 44-го» – фильме, который из множества послевоенных и о войне снятых принадлежит по психологическому накалу и верности литературному источнику к числу лучших.

Очень назойливо рекламировался новый фильм знатока «особенностей национальной» – охоты, рыбалки и других забав и умений режиссера Рогожкина. Тема на этот раз была военная, как, впрочем, и у предшествующего его фильма, трогательной русско-финской «Кукушки». Припасенный точно ко Дню Победы «Перегон» на канале НТВ оказался вторичным по отношению к собственным забавным и иронично-простодушным находкам режиссера, фильм о русских и американских летчиках запомнился разве что беспомощным молочным поросенком, с равнодушным недоумением отправленным в самолет непонятливым американцем, да избытком этнически характерных лиц – Аляска близко, однако... Ни сюжет, ни житейские наблюдения, ни сверхсолнечные и холодные в климатическом и эмоциональном отношении кадры не доставили радости узнавания, не очаровали наивной лихостью и псевдопростодушными «национальными» кадрами, которые появлялись в прежних лентах Рогожкина. Успех «на бис» скорее всего не получился.

Станным оказалось лицо у этого действительно великого праздника, который, кстати, не только заорганизованная, но и вольно планировавшая свое время молодежь воспринимала как свой и важный – смотрела «живьем» и по телевидению военный парад, гонялась за теми самыми георгиевскими ленточками, обсуждала историю с переносом в Таллине памятника Солдату-победителю – сам факт и характер его телевизионной подачи. За два-три дня до и, собственно, в День Победы это было, разумеется, лицо ветерана, и как всегда, канал за каналом дали на следующий день после праздника сверхординарные репортажи о герое-разведчике, которого высокая награда нашла только через 62 года после окончания войны. А к концу недели эти «наши» лица уже были вытеснены другими, чужими – в прямом и в переносном смысле. Например, лицом нового французского президента Саркози. Этот велосипедист в джинсах, этот явно не чуждый психологическому вампиризму, заметному в его диалогах с уже поверженной соперницей, натянуто-улыбчивый мужчина, этот американизированный француз еще покажет нам с вами – только не лицо, а спину, и хорошо если не другие части тела. Но за исключением откровенно обеспокоенных комментариев на канале EuroNews, мы не увидели и не услышали об этом человеке послевоенного поколения ничего определенного.

И – не случайно. Новые лица, простите за каламбур, далеко не всегда имеют то лицо, которое можно и нужно предъявлять публике. Несмотря на приподнято-концертную середину недели со всеми ее песнями и трогательными речами, именно от этих попыток совместного празднования осталось странное ощущение: нам усиленно предлагали новые лица, новые голоса, причем не вместе, а вместо прежних. И дело не только в новой ведущей на канале «Россия» – старательная, вымуштрованная барышня говорит, как ей велели, сидя в кадре рядом с более опытным Антоновым. Дело в том, что на Поклонной горе и на Красной площади, в прямой трансляции мелькали недавно «сфабрикованные» в огромном количестве новички. Но – возможно, это я так неудачно переключала каналы, а кому-то повезло их увидеть – я не увидела лиц и не услышала голосов ни военизированных Газманова и Расторгуева, ни камерных Макаревича и Розенбаума, разве что вечные Кобзон и Лещенко все же прозвучали.

Наших поповых новичков научили ловко использовать старые песни для главного – продвижения их собственной карьеры. Песни действительно замечательные. Лица действительно одинаковые. Все это напоминает уже возникавшие на советском и российском телевидении ситуации, когда высокие начальники то требовали заменить пожилых дикторов молодыми, меняя по сути профессионалов на дилетантов, то говорили об обязательном облике ведущих – светлые волосы и голубые глаза (впрочем, сейчас как раз этот критерий сменился критерием многонациональности).

Эфемерный телеэфир выпустил на поверхность очередную партию однодневок. В праздник, когда порог критичности снижается, публика расслаблена и непритязательна, сделать это проще всего. Но эти лица и эти голоса не стали «праздничными». Они были в массе своей скорее похожи на «наполнитель» или пищевую добавку, которая создает объем, но не придает вкуса и уж точно не приносит пользы человеческому организму.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.